

Коллизионные вопросы трансграничных цифровых активов

Научный руководитель – Абросимова Екатерина Андреевна

Родригес-Попов Александр Фернандович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: rodrigues-popov@yandex.ru

В связи с быстрой цифровизацией в международном частном праве проблема определения права, применимого к трансграничным цифровым активам (ЦА), становится всё более насущной. Как отмечает в своей работе профессор Маттиас Леманн, «без чёткого определения применимого частного права любое приобретение криптовалюты и других цифровых активов будет подвержено серьёзной правовой неопределённости. А это может отпугнуть потенциальных инвесторов и лишить блокчейн его эффективности и привлекательности» [п4]. Миллионные обороты, хищения и банкротства доказывают необходимость правового регулирования.

Одна из ключевых проблем в нормативном регулировании вопроса была сформулирована в отчёте от ноября 2024г. Гаагской конференции по МЧП (НСН): традиционные методы, основанные на принципе *situs*, конфликтуют с децентрализацией. Децентрализованные системы имеют «омнитерриториальную» природу: сеть использует территории всех государств, где находятся узлы (ноды), но ни одно место не может рассматриваться как *situs* для целей МЧП [п5].

Однако Эми Хелд считает, что для разрешения споров о цифровых активах не нужно определение местонахождения. Она анализирует несколько предложений по созданию искусственного местонахождения для криптоактивов: местонахождения приватного ключа или трансферента и место жительства первоначального программиста, но каждый подход уязвим: приватный ключ по своей сути – нематериальный трудно определяемый концепт, лёгкость создания которого создаёт проблемы; привязка к программисту трудно объяснима и практически неприменима к анонимным создателям. Более того, вопрос о местонахождении может не возникнуть, если суд квалифицирует спор как обязательственный, а не вещно-правовой [п3].

Несмотря на все трудности, в ряде юрисдикций появились специальные коллизионные нормы для ЦА. Профессор Леманн выделяет 7 стран [п4], а также международный инструмент мягкого права, разработанный УНИДРУА. В США Единообразный торговый кодекс предлагает «каскад» привязок: выбор права в самом активе, выбор в системе учёта, а при их отсутствии – право Вашингтона, округ Колумбия, как нейтральная запасная привязка [п7]. Английские суды ориентируются на право места обычного проживания должника, немецкий закон – на личный закон контролирующего лица, швейцарский – на место нахождения лица с фактической властью над активом. Сингапурский подход отдаёт предпочтение праву места нахождения биржи или иного посредника для учитываемых активов. Принцип 5 УНИДРУА предлагает многоуровневую систему: указание в активе, в системе, место эмитента и запасной вариант – право страны суда с возможностью применения Принципов [п6].

Исследователи Dilek, Omog и Skauradszun [п2] развивают эти подходы, предлагая модель с приоритетом автономии воли сторон (указание применимого права в активе или системе). При отсутствии выбора будет применяться многоуровневая система объективных привязок: право страны эмитента активов, имеющих эмитента; право страны контроля

активов, где контроль может быть локализован и право страны для полностью децентрализованных активов (например, биткоин). Важный также элемент – запасные механизмы на случай, если избранное право не имеет нужных материальных норм.

На межправительственном уровне в ноябре 2024 года НССН представила отчёт о проекте «Цифровые токены», где участники единогласно рекомендовали создать Экспертную группу для разработки международного инструмента. Признана необходимость целостного подхода, охватывающего применимое право, вопросы юрисдикции, признания, исполнения решений и международное сотрудничество [n5].

Хотя на нормативном уровне пока не существует единого документа, есть некоторые доктринальные предложения. Леманн формулирует проект «идеальной коллизийной нормы»: автономия воли сторон; право места нахождения посредника для биржевых активов; право места обычного проживания контролирующего лица для некастодиальных активов и запасная привязка к праву страны, с которой актив имеет наиболее тесную связь, для полностью децентрализованных активов [n4]. Этот подход демонстрирует конвергенцию взглядов: международное сообщество движется к многоуровневым, гибким решениям, сочетающим автономию воли и объективные критерии.

На фоне описанного опыта российское регулирование выглядит неполным. Единственная специальная норма (часть 5 статьи 1 Закона о ЦФА) подчиняет определение обладателя цифрового актива личному закону иностранного номинального держателя [n1], решая лишь частную задачу. Целесообразно разработать специальную коллизийную норму для цифровых активов в ГК РФ, опираясь на лучшие мировые практики.

Таким образом, классическое МЧП столкнулось с «омнитерриториальной» природой цифровых активов. Попытки определить местонахождение для криптоактивов для целей МЧП наталкиваются на трудности. Будущее не за поиском единого *situs*, а за комплексными решениями, учитывающими волю сторон и объективные факторы. Международное сообщество перешло от постановки проблемы к её решению, и мы видим уникальный процесс параллельного развития: на национальных уровнях предлагаются конкретные модели, УНИДРУА предложил универсальные принципы, академическая доктрина синтезирует подходы, а Гаагская конференция создаёт основу для будущей конвенции. Профессор Леманн делает вывод, что в итоге предложенный им проект «идеальной нормы», может служить образцом для национального законодательства и привести к мировому консенсусу [n4].

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
- 2) Dilek D., Omlor S., Skauradszun D. A New Private International Law for Digital Assets // *Rabels Zeitschrift*. — 2025. — Bd. 89, H. 4. — S. 714–742.
- 3) Held A. Crypto Assets and Decentralised Ledgers: Does Situs Actually Matter? // *Blockchain and Private International Law* / ed. by A. Bonomi, M. Lehmann, S. Lalani. — Leiden: Brill, 2023. — Chapter 8.
- 4) Lehmann M. Digital Assets in the Conflict of Laws: A Comparative Search for the "Ideal Rule" // *Singapore Journal of Legal Studies*. — September 2024. — P. 1–26.
- 5) Hague Conference on Private International Law. Report on Exploratory Work: Digital Tokens Project: Prel. Doc. No 4 of November 2024.
- 6) UNIDROIT. Principles on Digital Assets and Private Law (DAPL). — 2023.

7) Uniform Commercial Code (UCC), Article 12 — Controllable Electronic Records (2022).